

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

**ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ СТАТЕЙ 12 И 14
ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ “РЕГЛАМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОГО
СОБРАНИЯ” КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ**

г. Ереван

30 июня 2009 г.

Конституционный Суд Республики Армения в составе Г. Арутюняна (председательствующий), К. Балаяна, Г. Даниеляна, Ф. Тохяна (докладчик), В. Оганесяна, З. Гукасяна, Г. Назаряна, Р. Папаяна, В. Погосяна,

с участием представителя стороны-заявителя – депутата Национального Собрания РА, Председателя Постоянной комиссии по вопросам территориального управления и местного самоуправления Национального Собрания РА О. Маргаряна,

привлеченного в качестве стороны-ответчика официального представителя Национального Собрания РА – Начальника Управления по анализу законодательства Аппарата Национального Собрания РА А. Хачатряна,

согласно пункту 1 статьи 100 и пункту 3 статьи 101 Конституции РА, статьям 25 и 68 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по устной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия статей 12 и 14 Закона Республики Армения “Регламент Национального Собрания” Конституции Республики Армения”.

Поводом к рассмотрению дела явилось заявление 35 депутатов Национального Собрания Республики Армения, зарегистрированное в Конституционном Суде 11.03.2009г.

Заслушав сообщение докладчика по делу, объяснения представителей стороны-ответчика и стороны-заявителя, исследовав Закон РА “Регламент Национального Собрания” и иные материалы, имеющиеся в деле, в том числе

представленное заявителем письменное ходатайство, Конституционный Суд Республики Армения **У С Т А Н О В И Л** :

1. Закон РА “Регламент Национального Собрания” принят Национальным Собранием РА 20 февраля 2002 года, подписан Президентом Республики Армения 21 марта 2002 года и вступил в силу 12 апреля 2002 года.

2. Статья 12 Закона устанавливает основания прекращения полномочий депутата. Согласно части 1 указанной статьи “полномочия депутата прекращаются, если:

- а) закончился срок полномочий Национального Собрания;
- б) распущено Национальное Собрание;
- в) он нарушил требование части первой статьи 65 Конституции;
- г) он утратил гражданство Республики Армения;
- д) его отсутствие на более чем половине голосований одной очередной сессии признано неуважительным в порядке, установленном статьей 99 настоящего Закона;
- е) он осужден к лишению свободы;
- ж) вступило в законную силу решение суда о признании его недееспособным;
- з) вступило в силу решение Конституционного Суда об аннулировании регистрации его избрания;
- и) он сложил полномочия в порядке, установленном статьей 13 настоящего Закона;
- к) он умер”.

Статья 14 Закона устанавливает порядок образования фракций, выхода депутата из фракции, прекращения и возобновления деятельности фракции. Частью 3 статьи, в частности, устанавливается: “Депутат может выйти из фракции путем письменного уведомления об этом руководителя соответствующей фракции”.

3. Согласно стороне-заявителю, оспариваемая статья 12 Закона РА “Регламент Национального Собрания” не содержит какой-либо нормы, согласно которой основанием прекращения полномочий депутата, избранного по пропорциональной избирательной системе, может служить также выход и/или исключение депутата из соответствующей партии и фракции. Между тем пропорциональная избирательная система имеет свои особенности, которые в

основном проявляются в том, что при такой избирательной системе народ конкретно голосует за политическую единицу – партию или блок, одобрив предвыборную программу и идеологическую направленность последних, получив в результате возможность осуществить свою власть посредством фракции, сформированной данной политической единицей. В результате выборов по пропорциональной избирательной системе народ в соответствии со статьей 2 Конституции РА делегирует свою власть не тому или иному кандидату, а конкретной политической силе, единице, партии с целью осуществления определенных программ. Следовательно, обстоятельство выхода избранного по пропорциональной избирательной системе депутата из данной фракции лишает последнего возможности осуществить в полном объеме порученные народом программы. В соответствии с этим выход из фракции избранного по пропорциональной избирательной системе депутата, возможность которого закреплена в статье 14 Закона, должен служить основанием прекращения его полномочий.

Сторона-заявитель ссылается на то, что до мая 1997г. Закон РА “Регламент Национального Собрания” в качестве основания прекращения полномочий избранного по пропорциональной избирательной системе депутата, в числе других, предусматривал обстоятельство выхода депутата из данной фракции. В настоящее время, согласно заявителю, когда выбрана политическая направленность на увеличение численности депутатов, избираемых по пропорциональной избирательной системе, возникает объективная необходимость восстановления подобного основания, чтобы было возможно обеспечение существования данной фракции. Наличие подобного основания требуется также, исходя из необходимости обеспечения становления политической системы, предупреждения произвольного изменения соотношения парламентских политических сил в результате разнохарактерных воздействий.

По утверждению заявителя, положение статьи 67 Конституции РА о том, что полномочия депутата прекращаются в случае его отставки, также предполагает, что избранный по пропорциональной избирательной системе депутат вместе с заявлением о выходе из фракции должен представить заявление об отставке.

По мнению заявителя, несмотря на то, что статья 66 Конституции РА отрицает институт императивного мандата, вместе с тем в том случае, когда нарушается закрепленный в неизменяемой статье 2 Конституции РА всенародный принцип осуществления власти народом через своих избранных, возникает объективная необходимость закрепить в законодательстве

обстоятельство выхода данного депутата из фракции как основание прекращения полномочий депутата.

Согласно стороне-заявителю, статьи 12 и 14 Закона РА “Регламент Национального Собрания” противоречат требованиям статей 2, 7, 30 и 67 Конституции РА.

4. Ответчик отмечает, что в части 1 статьи 67 Конституции РА установлены случаи, при которых прекращаются полномочия депутата Национального Собрания. Одновременно в числе случаев, закрепленных упомянутой статьей Конституции, статьей 12 Закона РА “Регламент Национального Собрания” установлены следующие дополнительные случаи прекращения полномочий депутата Национального Собрания: если вступило в силу решение Конституционного Суда об аннулировании регистрации избрания депутата или если депутат умер. А согласно части 3 статьи 14 того же Закона депутат может выйти из фракции также путем письменного уведомления об этом руководителя соответствующей фракции.

По утверждению ответчика, из содержания норм, закрепленных в упомянутых статьях Конституции РА и Закона РА “Регламент Национального Собрания”, следует, что выход депутата из депутатской фракции, исключение депутата из партии или депутатской фракции не могут рассматриваться как основание прекращения полномочий депутата.

Сторона-ответчик ссылается также на то обстоятельство, что сторона-заявитель обуславливает вопрос конституционности статей 12 и 14 Закона РА “Регламент Национального Собрания” обстоятельством наличия пробела в законе. Фактически, на самом деле заявитель оспаривает не вопрос конституционности статей 12 и 14 Закона РА “Регламент Национального Собрания”, а указывает на необходимость дополнения оспариваемых статей. Причем, представление указанного вопроса о конституционности преследует цель **“создать конкретные правовые основания для исключения из партии и фракции избранных по пропорциональной избирательной системе депутатов НС, проявивших позицию, противоположную предвыборным программам и политической направленности партии”**.

На основании вышеизложенного ответчик находит, что оспариваемые положения не противоречат Конституции РА, и предлагает признать статьи 12 и 14 Закона РА “Регламент Национального Собрания” соответствующими Конституции РА.

5. Проанализировав международную конституционную практику относительно проблемы и основные тенденции европейских конституционных развитий, Конституционный Суд РА констатирует, что императивный мандат неприемлем для демократических правовых систем. Будучи чуждым европейским демократиям, он запрещен конституционными нормами ряда стран (Андорра, ст. 53; Болгария, ст. 67; Германия, ст. 38; Испания, ст. 67; Италия, ст. 67; Литва, ст. 59; Хорватия, ст. 74; Армения, ст. 66; Молдова, ст. 68; Чехия, ст. 26, Румыния, ст. 66 и т.д.).

Идея необходимости представительского свободного мандата в либеральных демократических правовых системах укоренилась постепенно и стала важной гарантией утверждения конституционной демократии в стране, где источником легитимности власти является народ. **Суть представительского свободного мандата в том, что депутаты представляют не только своих избирателей, а всеобщий субъект – народ, воля которого превосходит волю местной избирательной массы.**

Одновременно в международной практике есть другой институт, который, соприкасаясь с институтом императивного мандата, тем не менее имеет иное правовое содержание. Это **прекращение действия мандата вследствие изменения партийной принадлежности.** Этот институт касается пропорциональной избирательной системы и имеет различные проявления, связанные с особенностями самой избирательной системы. В тех странах, где действует смешанная мажоритарно-пропорциональная избирательная система и есть стабильная и развитая политическая структура, принцип свободного мандата распространяется на всех депутатов, и изменение партийной принадлежности не вызывает подобного вопроса. Проблема возникает в том случае, когда кандидат в депутаты не представлен в избирательном бюллетене и избиратель относительно него не выразил какой-либо позиции.

6. Международная конституционно-правовая практика свидетельствует, что предусмотренная избирательным законодательством пропорциональная избирательная система может быть также такой, что избиратель отдает голос за какую-либо политическую силу на основании его политических ориентиров и представленных обществу программных подходов, не выражая отдельной позиции относительно лиц, представленных в пропорциональных избирательных списках партии. **В подобных обстоятельствах политическая сила является носителем делегируемой народом политической власти – отдельно или путем формирования политической коалиции. В подобной избирательной**

системе народ выражает доверие не в отношении лица, а в отношении политической силы и представленных ею программных подходов. Этим доверием обусловлена также легитимность выборов и формирующейся в результате этого власти. Политическая культура должна находиться на таком уровне, чтобы избиратель мог ориентироваться именно в подобных программных подходах. В условиях подобной избирательной системы регистрируются в качестве кандидатов в пропорциональном порядке партии или их блоки, ведущие предвыборную агитацию на основании таких программных подходов, которые должны сориентировать избирателя в вопросе доверия или недоверия данной партии законодательной государственно-властной функции. Этим определяется также реальное место и роль политической силы в системе законодательной власти.

Такая избирательная система действует также в Республике Армения. Согласно Избирательному кодексу РА (статья 7) выборы в Национальное Собрание по пропорциональной избирательной системе являются общегосударственными выборами. Причем, 90 депутатов избираются по пропорциональной избирательной системе от единого многомандатного избирательного округа, включающего всю территорию республики, из числа кандидатов в депутаты, выдвинутых по избирательным спискам партий (часть 2 статьи 95). Право на выдвижение кандидатов в депутаты Национального Собрания по пропорциональной избирательной системе имеют партии и партийные блоки (часть 1 статьи 99). Партии подают заявку на участие в выборах в Национальное Собрание по пропорциональной избирательной системе в Центральную избирательную комиссию по решению своего постоянно действующего органа. Заявку на участие в выборах в Национальное Собрание по пропорциональной избирательной системе партийные блоки подают в Центральную избирательную комиссию по решению, утвержденному постоянно действующим органом партий-участников блока (часть 1 статьи 100).

Кодекс также содержит непосредственное положение о том, **что в Национальном Собрании мандаты по пропорциональной избирательной системе получают партии (партийные блоки) (пункт 8 статьи 100).** Одновременно статья 115 Кодекса предусматривает, что мандаты Национального Собрания, предусмотренные для пропорциональной избирательной системы, распределяются между избирательными списками тех партий и партийных блоков, которые набрали соответственно не менее 5 процентов бюллетеней, проголосовавших “за”, – в случае партий и 7 процентов

бюллетеней, проголосовавших “за”, – в случае партийных блоков от суммы общего числа действительных бюллетеней и меры неточностей.

Избирательный кодекс предусматривает также (статьи 99, 100), что партии составляют и представляют списки своих кандидатов в депутаты, определяя место каждого в этом списке. Избиратель в этом вопросе не принимает участия. В избирательном бюллетене выборов в Национальное Собрание по пропорциональной избирательной системе указываются наименования партий (партийных блоков) в алфавитном порядке, а также фамилии, имена и отчества первых трех кандидатов избирательного списка (часть 2 статьи 114).

7. Анализ международной практики свидетельствует также, что при таких избирательных системах, какие есть в Армении, после получения мандата по пропорциональной избирательной системе обстоятельство выхода из своей партии или изменения партийной принадлежности **с точки зрения парламентской стабильности и верности сделанному избирателями выбору** становится серьезной проблемой, вставшей перед современными демократиями. Подобная практика приводит к тому, что **вынесенное избирателями решение зачастую массово подвергается изменениям**. Выбор способов решения этого вопроса, естественно, главным образом обусловлен особенностями избирательных систем.

Конституционный Суд констатирует, что разные страны нашли различные способы решения данной проблемы. Если в Испании эта проблема решается на основании пакта, подписанного по взаимосогласию партий, то в ряде других стран делаются попытки найти решение вопроса на уровне законодательных регулирований. Конституционный Суд РА находит, что для решения этого вопроса необходимо учесть ряд обстоятельств:

во-первых, надлежащим образом оценить место и роль партий в политической системе страны:

в частности, значительность роли партий в национальных парламентах в основном сводится к тому, что они обеспечивают взаимодействие государства и общества и полноценно отражают интересы избирателей лишь в том случае, когда в парламенте представлены надлежащим образом в соответствии со своим влиянием в обществе.

Любое классическое определение о партиях исходит из той очевидной истины, что цель деятельности данного объединения – участие в политической жизни общества и государства, образование части политической власти, принятие и осуществление политической ответственности. Бесспорно, что не

может быть демократической государственной системы без необходимых политических структур. Не может также быть общественной стабильности без принятия демократическими способами способными политическими силами политической ответственности за сегодняшний и завтрашний день страны. **Партия может осуществить свою публичную миссию лишь в том случае, когда имеет не только программное желание, но и необходимую и достаточную способность для принятия политической ответственности, и это видит и оценивает избиратель.** Выборы по пропорциональной избирательной системе призваны не только формировать стабильную и дееспособную законодательную власть, но и иметь решающую роль в деле становления и укрепления политической структурности страны.

Международная практика свидетельствует, что предусмотренная избирательным законодательством так называемая “чистая” пропорциональная избирательная система такова, что избиратель отдает голос за какую-либо политическую силу на основании ее политических ориентиров и представленных обществу программных подходов.

Во-вторых, учитывать не только технологические (организационно-технические) особенности мажоритарной и пропорциональной избирательных систем, но и их роль в деле формирования политической власти и принятии и реализации политической ответственности:

основная особенность пропорциональной избирательной системы состоит в том, что она обеспечивает более полноценное представительство политических интересов и предпочтений, отражая политическую волю общества, являясь мощным стимулом становления и развития многопартийности как одного из важнейших институтов демократизации общества.

Одновременно в случае укоренившихся в Армении выборов по пропорциональной избирательной системе избиратель не дает мандат конкретному представителю, а выражает свое политическое предпочтение, выбирает политическую силу, которой отдает предпочтение. Следовательно, результатом выражения воли избирателя на выборах должно являться наличие в парламенте той политической силы, которой избиратель отдал свое политическое предпочтение, и впоследствии средством сохранения результата выражения этой воли может стать сложение мандата на основании добровольного выхода из фракции (когда избиратель не имеет какого-либо влияния на формирование списка партии или кандидат не был представлен в бюллетене), так как в случае широкомасштабных объемов подобного процесса

воля избирателя больше не будет отражена в парламентском соотношении политических сил, более того, будет иметь место искажение воли избирателя.

В-третьих, необходимость программных подходов партий и политических деятелей в вопросе уточнения политических ориентиров развития государства и конкретизации позиций избирателей относительно них и их роль в деле разработки и обеспечения программных подходов развития государства.

Народ, определяя посредством выборов, в каком соотношении политических сил должен работать парламент, тем самым делегирует законодательный орган на осуществление законодательной деятельности в соответствии с предпочтенными им предвыборными политическими ориентирами. Голосуя за какую-либо конкретную партию, народ ожидает претворения в жизнь политики, имеющей определенную направленность. А периодичность выборов преследует цель дать народу возможность через определенный период времени оценить деятельность политических сил для одобрения имеющейся или отдания предпочтения другой политической силе.

В-четвертых, во время делегирования избирателями своего государственно-властного права правильный выбор того субъекта, которому делегируется реализация этого права:

то, что в случае выборов как по мажоритарной избирательной системе, так и по пропорциональной избирательной системе источником мандата является народ, бесспорно. Однако для раскрытия самой сути проблемы и ее правомерности необходимо подойти к ней не только с точки зрения, каков источник мандата, но и кому и с какой целью источник мандата – народ делегировал реализацию своего государственно-властного права. Правомерность являющегося предметом спора основания прекращения полномочий депутатов может быть оценена лишь в рамках триединства ответов на три вышеуказанных вопроса. В результате ответов на эти вопросы станет ясно, что основание прекращения действия мандата депутата, являющегося предметом спора, является выражением не подотчетности депутата партии, а подотчетности именно источнику его мандата – народу. Посредством этого обеспечивается политическая ответственность перед народом депутата, отклонившегося от политического курса, для реализации которого народ делегировал ему реализацию своего государственно-властного права. Свою позицию относительно обстоятельства отклонения партии от намеченного программного пути народ высказывает во время очередных выборов. В этом плане

принципиальное значение имеет также правильное определение временных пределов периодичности выборов.

В-пятых, исключение в дальнейшем, особенно в переходных странах, властного влияния на парламентское политическое соотношение, сформировавшееся в результате свободного выражения политической воли народа, и предотвращение угодного власти нового внеизбирательного соотношения:

Конституционный Суд РА исходит из такой принципиальной позиции, что в любом случае не должно быть препятствий для выражения воли избирателей. Конституционный Суд находит, что нормы, запрещающие выход из парламентской фракции, направлены именно на предупреждение подобной возможности и обеспечивают решение этой задачи.

Процедуру открытия вакантных мест депутатов, избранных по пропорциональной избирательной системе, и нормы относительно выхода из фракции необходимо рассматривать в структурной взаимосвязи. В случае открытия вакантного места депутатов, избранных по пропорциональной избирательной системе, оно замещается следующим кандидатом того же списка. Как этот порядок замещения вакантного места депутата, так и прекращение действия мандата на основании изменения партийной принадлежности являются теми основными правовыми средствами, которые обеспечивают до следующих парламентских выборов сохранение того политического соотношения в парламенте, которое изначально сформировалось в результате выражения воли народа на выборах. Устанавливаемое волеизъявлением народа политическое соотношение в парламенте не может изменяться в течение деятельности парламента данного созыва. **Следовательно, являющееся предметом спора основание прекращения полномочий депутата является правомерным средством для обеспечения этой цели.** В противном случае при отсутствии подобного основания получится, что существование политических партий как средство формирования и выражения политической воли народа – полностью вымышленное явление, так как именно после выборов могут иметь место такие перестановки депутатских групп и фракций, что сформировавшийся в результате выборов законодательный орган не будет выражать волю народа. То есть выражение воли народа будет определенным политическим парламентским соотношением, которое, однако, против воли народа трансформируется в иное соотношение, в результате чего сформируется законодательный орган, который не отразит реальные результаты выборов. Между тем одна из главных миссий избирательной системы заключается в том, чтобы она могла обеспечивать

соотношение политических сил в выборных органах пропорционально реальному содействию избирателей.

В-шестых, историческое развитие сущности и содержания института прекращения действия мандата на основании изменения партийной принадлежности:

международная практика свидетельствует, что так называемое дезертирство из партий – достаточно распространенная и вызывающая вопросы проблема. Например, согласно анализу экспертов Венецианской комиссии Евросовета, в Италии в 1996-2001гг. 10 процентов депутатов поменяли свою партию. В Государственной Думе России в 1993-1995гг. это число достигло 31 процента, в Парламенте Чехии в 1992-1996гг. оно составило 40 процентов. В Индии в 1967-73гг. партию поменяли 2700 депутатов, 212 из которых стали министрами в новой партии. В Украине в 1998-2006гг. 60 процентов депутатов как минимум один раз меняли партию, а отдельные депутаты меняли свою фракцию до 10 раз.

В Армении до мая 1997г. Регламент Национального Собрания РА предусматривал норму, согласно которой депутат мог выйти из фракции, если он добровольно слагает депутатские полномочия (ст.29). В результате законодательных изменений от 27 мая 1997г. эта норма была заменена следующим положением: “Депутат может выйти из фракции путем письменного уведомления об этом соответствующей фракции и Председателя Национального Собрания, который объявляет об этом на ближайшем заседании Национального Собрания”. Подобное изменение положило начало получившим широкий отклик в печати так называемым “крысиным бегам”. За 1997-2007гг. 85 депутатов Национального Собрания Армении поменяли депутатскую фракцию.

Подобное явление как серьезная опасность, угрожающая общественной стабильности, в международной практике, как указывалось, нашло различные структуральные формы предупреждения. Следует отметить, что, сформировавшись в девятнадцатом веке, этот институт в ходе своего исторического развития изменил свою сущность, содержание и цель. Если в его первоначальном смысле он действовал как применяемая партией к депутату – своему партийцу мера ответственности за нарушение партийной дисциплины в парламенте, то сейчас он в основном применяется как мера предупреждения дезертирства депутатов. Например, пункт с) статьи 160 Конституции Португалии недвусмысленно устанавливает, что депутат утрачивает свой мандат, когда становится членом другой партии, от которой он не баллотировался на выборах. В Российской Федерации в Федеральном законе “О статусе члена Совета Федерации и статусе

депутата Государственной Думы Федерального Собрания”, согласно внесенному в июле 2005г. изменению, часть 3 статьи 4 была дополнена положением, согласно которому депутат Государственной Думы утрачивает мандат также в случае, когда согласно своему заявлению вышел из той фракции, по партийным спискам которой ему было разрешено участвовать в распределении депутатских мандатов.

В Украине на конституционном уровне (в результате конституционных реформ) было установлено (часть 6 статьи 81), что если депутат не присоединяется к парламентской фракции той партии, по предвыборным спискам которой был избран, или выходит из этой фракции, то в этом случае решение о досрочном прекращении его полномочий принимает постоянный высший орган соответствующей партии. Конституционный Суд Украины в своем Постановлении от 25 июня 2008г. N12-рп/2008 особо подчеркнул важную роль парламентских фракций в составе законодательной власти как парламентского политического органа, а также, толкуя часть 6 статьи 81 Конституции, признал антиконституционными те положения частей 5 и 6 статьи 13 Закона “О статусе народного депутата Украины”, согласно которым депутат имеет право свободно выйти из состава депутатской фракции или не записаться в члены депутатской фракции той партии, по спискам которой был избран депутатом.

Интересное положение закреплено также в пункте d) статьи 63 Конституции Норвегии, согласно которому обязанностью каждого избранного депутата является принятие им своей должности, исключением из которого может стать также случай, когда он является членом одной политической партии, однако избран по избирательному списку другой партии.

Очевидно, что, учитывая сформировавшуюся политическую и правовую культуру, различные страны пытаются непосредственными или опосредованными методами предупредить это нежелательное явление парламентской смены партии. В этом вопросе ушли вперед Индия, Южно-Африканская Республика и ряд других стран, где также имеется такая практика, когда мандата лишается не только вышедший из данной партии депутат, но и те, которые голосуют против или воздерживаются от голосования, противореча позиции своей партии. Обоснование заключается в том, чтобы не позволить ослабить оппозиционные партии (уничтожить их рычагами власти, преследуя цель таким путем еще более укрепить позиции властвующей партии), изменить картину реального волеизъявления избирателей. Однако указанный подход к внутрипартийным отношениям не признается европейской правовой системой,

разграничивая вопрос партийной дисциплины от проблемы выражения политической воли народа и верности ей. Конституционный Суд РА считает правомерным такой подход. Вопросы партийной дисциплины должны решаться в рамках укрепления внутривластной демократии.

8. Изучение практики различных стран свидетельствует, что во всех случаях попытки выхода из парламентских фракций главным образом провоцируются, преследуя текущие политические цели, меняя картину реального волеизъявления избирателей. Конституционный Суд РА считает, что для укрепления политической структуры страны, становления политических партий, обеспечения атмосферы политической толерантности, гарантирования политической ответственности, особенно на этапе системных преобразований, необходимо закрепление в законодательстве “антидезертирских” положений. **Особенно это касается тех стран, где на выборах по пропорциональной избирательной системе избирателям не представляется список выдвигаемых партией кандидатов, чтобы избиратели высказали свою позицию относительно лиц, включенных в список.** Причем, правовое регулирование предупреждения “дезертирства” может быть применено лишь при такой избирательной системе, когда депутат был избран не на основании учета мнения избирателя о нем, а лишь в результате одобрения программы партии, то есть когда акцент делается на политической ответственности и структурах ее обеспечения.

Конституционный Суд РА считает, что **любое изменение соотношения политических сил в парламенте, преследующее текущие интересы и меняющее сформировавшийся свободным волеизъявлением народа политический баланс в законодательном органе, несовместимо с руководящими принципами народовластия и не может считаться правомерным.**

9. Конституция РА закрепляет ряд принципов, которые придают Республике Армения качества демократического государства. Это руководящие принципы избирательной системы, в частности, принципы **обязательности и периодичности** выборов (статья 2 Конституции во взаимосвязи с конституционно-правовой характеристикой государства как “демократического” в статье 1, а также со статьями 4, 30), принципы **плюрализма и многопартийности** (статья 7 Конституции), **свободы слова, объединений и собраний** (статьи 27, 28 и 29 Конституции), **право на представление петиций и получение надлежащего ответа** (статья 27.1. Конституции) и т.д.

Помимо этих общих принципов следует выделить также два *структурных* принципа, которые обуславливают саму суть демократических институтов в Республике Армения:

во-первых, **принцип свободного мандата – независимость** депутата Национального Собрания от какого-либо указания, предписания и его подчинение исключительно своей совести и убеждениям (часть 1 статьи 66 Конституции). В силу свободного мандата депутат не скован даже волей избирателей, он свободен в своей депутатской деятельности, включая голосование в парламенте. Принцип свободного мандата вместе с иными стержневыми гарантиями, обуславливающими конституционный статус депутата (*индемнитет* /часть 2 статьи 66 Конституции/, *неприкосновенность* /части 3 и 4 статьи 66 Конституции/), дает возможность сформировать **независимую** от других ветвей власти **законодательную власть** – Национальное Собрание и рассматривать депутатов как представителей **всего народа**, а не только их избирателей или даже всей избирательной массы, обеспечивая сплачивающую функцию парламента.

Принцип свободного мандата как одно из оснований **представительской демократии** делает возможным столкновение мнений в парламенте и обеспечивает способность Национального Собрания приходить к согласию. Следовательно, благодаря свободному мандату в парламенте обеспечивается баланс между различными частичными (политическими) интересами, которым обусловлена дееспособность одного из высших конституционных органов принимать законы, выносить решения и осуществлять свои иные полномочия.

Во-вторых, на уровне Конституции РА закрепляется конституционная функция партий, то есть **способствование формированию и выражению политической воли народа** (часть 2 статьи 7 Конституции). Иначе Конституция закрепляет характерный Республике Армения как демократическому государству еще один принцип, а именно принцип **партийной демократии**.

Этот принцип обуславливает существенную роль партий в вопросе формирования и выражения политической воли народа, в том числе также возможность выборов по партийным спискам (по пропорциональной избирательной системе) для придания избирательной системе наибольшей представительности, не исключая, однако, применение мажоритарной избирательной системы, а определение пропорциональности между этими двумя способами оставляя на усмотрение законодателя.

В результате этого избранный по избирательному списку какой-либо партии депутат в определенной степени бывает обременен своей партийной

принадлежностью в том плане, что его добровольный выход из этой партийной фракции или прекращение его членства в этой партии вызывает столкновение между партийной принадлежностью и его свободой руководствоваться только своей совестью и убеждениями, иными словами, между принципом свободного мандата и принципом партийной демократии.

Одновременно статья 67 Конституции РА установила исчерпывающий перечень оснований прекращения полномочий депутата и не делегировала закону возможность его дополнения. Согласно этой статье, “полномочия депутата прекращаются в случаях истечения срока полномочий Национального Собрания, роспуска Национального Собрания, нарушения условий части первой статьи 65 Конституции, утраты гражданства Республики Армения, неуважительного отсутствия на более чем половине голосований в течение одной очередной сессии, осуждения к лишению свободы, признания недееспособным и отставки”. Причем, условия статьи 65 касаются того, что депутат не может заниматься предпринимательской деятельностью, занимать должность в государственных органах, органах местного самоуправления или коммерческих организациях, выполнять иную оплачиваемую работу, кроме научной, педагогической и творческой. Кроме того, депутат исполняет свои полномочия на постоянной основе. Очевидно, что положения статьи 12 Закона РА “Регламент Национального Собрания” являются перечислением оснований, предусмотренных статьей 67 Конституции РА, и в этом плане не вызывают какого-либо вопроса конституционности.

Конституция РА предоставила Закону “Регламент Национального Собрания РА” в рамках вопроса, являющегося предметом рассмотрения, только установление порядка прекращения полномочий депутата. Следовательно, законом не должно устанавливаться новое основание прекращения полномочий депутата, а должно быть восстановлено прежнее положение, связанное с законодательным регулированием вопроса добровольного выхода депутата из партийной фракции. Как отмечалось, до мая 1997 года Регламент Национального Собрания РА предусматривал, что **депутат может выйти из фракции, если он добровольно отказывается от депутатских полномочий** (статья 29). Подобное правовое регулирование имело место в условиях наличия тех же конституционных оснований прекращения полномочий депутата, что есть и сейчас. То есть основанием прекращения полномочий депутата являлась предусмотренная статьей 67 Конституции отставка, а право такого шага принадлежит депутату.

Исходя из вышеизложенного, Конституционный Суд считает, что в рамках имеющейся в Республике Армения избирательной системы, когда депутат получает мандат благодаря голосам, данным партии, он не был указан в избирательном бюллетене и в отношении него избиратель не проявил какого-либо волеизъявления, однако желает выйти из парламентской фракции, то может сделать это только после добровольного сложения мандата, так как в противном случае будет способствовать **изменению соотношения политических сил в парламенте, что нарушает сформировавшийся свободным волеизъявлением народа политический баланс в законодательном органе и не исходит из конституционных фундаментальных принципов правового государства и народовластия.**

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 100, статьей 102 Конституции Республики Армения, статьями 63, 64 и 68 Закона Республики Армения “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Статья 12 Закона РА “Регламент Национального Собрания” соответствует Конституции Республики Армения.

2. Положение части 3 статьи 14 Закона РА “Регламент Национального Собрания” о том, что “депутат может выйти из фракции путем письменного уведомления об этом руководителя соответствующей фракции” в отношении депутатов, не указанных в избирательных бюллетенях в качестве кандидатов избирательного списка, постольку, поскольку способствует изменению сформировавшегося свободным волеизъявлением народа политического баланса в Национальном Собрании, признать противоречащим требованиям статей 1, 2 и 7 Конституции РА и недействительным.

3. Согласно части второй статьи 102 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента провозглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. АРУТЮНЯН

30 июня 2009 года

ПКС-810

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения